

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Ахметбеков Нурали Маратұлы

Nuraly99@gmail.com

Студент 3 курса, группа МПр-32, Юридического факультета кафедры Международного права

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель: старший преподаватель Мурзагалиев Е.Ч

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы преступления против человечности. Проанализированы характерные особенности нарушения. Выявлена и обоснована необходимость совместного использования решения данных проблем. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить несколько деяний называемых преступлением против человечности.

Аннотация: Бұл мақалада адамзатқа қарсы қылмыс туралы айтылады. Бұзушылықтың сипаттамалық белгілері талданады. Осы мәселелерді шешу жолдарын бөлу қажеттілігі анықталды. Зерттеудің негізінде автор адамзатқа қарсы қылмыс деп аталатын бірнеше әрекеттерді атап көрсетуді ұсынады.

Annotation: This article discusses the problems of crime against humanity. The characteristic features of the violation are analyzed. Revealed the need for sharing solutions to these problems. Based on the study, the author proposes to highlight several acts called a crime against humanity.

В самом начале преступлений против человечности — одного из тяжких преступлений по международному праву связывают с Декларацией союзников 1915 года и оговоркой Мартенса. Впервые преступления против человечности были установлены в п. «с» ст. 6 Устава Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала). Преступления против человечности включены в юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии (ст. 5), Международного уголовного трибунала по Руанде (ст. 3), Специального суда по Сьерра-Леоне (ст. 2), Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, Особых коллегий по Восточному Тимору. В Римском статуте Международного уголовного суда (ст. 7) имеются наиболее полно отражающее международное право определение этого преступления [1].

Эволюция концепции преступлений против человечности касалась как увеличение конкретных видов деяний, входящих в эту категорию, так и его существенных признаков: нападение на гражданское население; наличие/отсутствие связи с вооруженным конфликтом; огромный масштаб и систематичность осуществления; и, возможно, охват рамками проводимой государствами и иными акторами противоправной политики. В отсутствие единого определения в уставах судов, а также конвенции, работа Комиссии международного права представляет собой значительный вклад в современное понимание и развитие концепции. Принятием определения преступлений против человечности, конкретно соответствующего ст. 7 Статута. Преступления против человечности — особое явление в международном праве. Будучи комплексным деянием, преступления против человечности вместе с геноцидом, военными преступлениями и преступлением агрессии относятся к наиболее тяжким международным преступлениям. Появившись в первый раз в Уставе

Нюрнбергского трибунала 1945 г., категория преступлений против человечности стала новацией в международном праве. В пункте «с» ст. 6 Устава она была определена как «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершившие в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам ...».

В 1993 г. преступления против человечности были внесены в юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а в 1994 г. — Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР)⁴. В настоящее время эта категория присутствует в статутах современных уголовных трибуналов — МТБЮ, МУТР, смешанных трибуналов — Специального суда по Сьерра-Леоне, Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, коллегий по серьезным преступлениям по Восточному Тимору. [В статье 7 Римского статута Международного уголовного суда (далее — МУС) содержится наиболее полно отражающее международное право определение преступлений против человечности, состоящее из общей дефиниции (как совершаемое «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно») и перечня отдельных преступлений, который не является закрытым. Между тем бесчеловечные, антигуманные акты по отношению к гражданскому, т. е. мирному, населению или, как определил Приговор Нюрнбергского трибунала, «зверства» продолжают потрясать сознание людей, мировое сообщество своей жестокостью, страданием жертв и масштабами.]^[2] Совет Безопасности ООН преступления против человечности рассматривает в качестве угрозы международному миру и безопасности. Они остаются вопиющими нарушениями, возникающими в ходе как многочисленных международных и немеждународных вооруженных конфликтов, так и кризисов в невоенное время. Примерами являются режим красных кхмеров (эти деяния рассматривают Чрезвычайные палаты Камбоджи), события в Руанде 1994 г., случаи в Кении и Кот-д'Ивуаре и др.

Помимо этого, Комиссия Совета по правам человека констатирует совершение преступлений против человечности на территории Сирии. Особенно тяжелая ситуация складывается в районах, контролируемых группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта»: боевики устраивают публичные казни, женщин приговаривают к избиению плетьюми, а детей привлекают к военным действиям. Эксперты утверждают, что действия

Исламского государства можно приравнять к военным преступлениям и преступлениям против человечности. На территории Сирии орудуют и другие вооруженные группировки, в том числе «Ан-Нусра», которые также совершают массовые казни и обстрелы жилых районов. Правительственные силы и оппозиционные формирования в Сирии продолжают совершать массовые зверства, принося невыразимые страдания гражданскому населению. Так, с января по июль 2014 г. жертвами ракетных атак и бомбежек стали сотни мирных жителей: удары целенаправленно наносили по местам скопления гражданского населения; люди, до сих пор содержащиеся в тюрьмах, подвергаются пыткам и насилию., Обоснование правомерности ответственности за преступления против человечности дается, помимо общего раздела, в разделах «Военные преступления и преступления против человечности» и «Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним». Эти злодеяния «достигли предела при обращении с гражданами Советского Союза...». 20 декабря 1945 г. Союзным контрольным Советом для Германии был принят Закон No 10, который уполномочил союзные державы арестовывать «военных и других преступников, которые не были подсудны Нюрнбергскому трибуналу», и постановил учредить трибуналы для суда над ними. Задача судебного преследования остальных преступников ложилась на каждую из оккупационных держав. В 1946—1955 гг. было проведено большое число процессов. Так, в британской зоне оккупации немецкие уголовные суды (первой инстанции) наделялись юрисдикцией в отношении преступлений против человечности, совершенных гражданами Германии против германских граждан и лиц без гражданства. Международный военный трибунал для Дальнего Востока предусмотрел ответственность за преступления против человечности (ст. 5 (с)), однако в процессе ни одно такое деяние не было рассмотрено.

В современный период международное право выделяет следующие существенные признаки преступлений против человечности:

- 1) направленность против любого гражданского населения;
- 2) крупный масштаб или систематический характер (отдельные, спорадические акты не являются преступлениями против человечности);
- 3) отсутствие необходимой связи с ситуацией вооруженного конфликта.

А. Кассизи и другие авторы предлагают еще такой признак, как одиозность совершения преступления. Устав МТБЮ (ст. 5) по сравнению с Уставом МВТ включает изнасилования, пытки, заключение в тюрьму, другие бесчеловечные акты. Юрисдикция наступает в случае их совершения в ходе вооруженного конфликта международного или внутреннего характера. Устав МУТР (ст. 3) содержит подобный перечень, но вводится требование совершения деяний в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым и религиозным мотивам; нет связи деяний с вооруженным конфликтом.

Римский статут МУС включает в перечень преступлений против человечности следующие деяния: убийство; истребление; порабощение; депортацию или насильственное перемещение; заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки. Установлена юрисдикция в отношении ряда сексуальных преступлений: изнасилования, обращения в сексуальное рабство, принуждения к проституции, принудительной беременности и стерилизации или других форм сексуального насилия сопоставимой тяжести. К преступлениям против человечности также отнесены: преследование любой идентифицируемой группы по политическим, расовым, национальным, этническим, религиозным, культурным и гендерным мотивам; насильственное исчезновение людей; преступление апартеида. Другие бесчеловечные деяния аналогичного характера также могут рассматриваться как преступления против человечности. Квалифицирующим требованием является то, что деяния должны быть совершены сознательно в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц (согласно п. 2 «а» последнее разъяснено как совершаемое «в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике»). Для судебной практики характерно различное отношение к интерпретации необходимости наличия в составе преступления такой составляющей, как «совершение в рамках политики». В практике МВТ такой проблемы не существовало: все подсудимые были государственными высшими должностными лицами либо военачальниками. Ситуации, находящиеся на рассмотрении МУС, зачастую являются следствием немеждународного вооруженного конфликта (с участием неправительственных формирований, негосударственных субъектов) или даже внутренних беспорядков, а применение категории «политика» в этих случаях дискуссионно. Однако полагаем, что критерий политики является вспомогательным, а не правообразующим. Это подтверждено рассмотрением дел в МУС (по обвинению Кеньяты и др., Бембы). Поэтому совершенно оправданно, что Комиссия международного права (КМП) на 65-й сессии в 2013 г. постановила включить тему «Преступления против человечности» в долгосрочную программу ее работы [3]. Работа КМП как вклад в развитие концепции. 17 ноября 2014 г. Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета (А/69/498) приняла к сведению решение КМП о включении в программу своей работы темы «Преступления против человечности». Это свидетельствует как об определенном уровне ее «зрелости», так и о заинтересованности государств в кодификации. «Зрелость» и готовность к кодификации, на наш взгляд, объясняются как увеличением числа уголовных трибуналов, так и нарастанием правоприменительной практики в них и МУС. Немаловажными являются принятие национальных законов о преступлениях против человечности в примерно половине стран — участников Римского статута МУС и национальная судебная практика. Инициативой за верховенство права в 2011 г. разработан проект Конвенции, опирающийся на положения Римского статута. В последние годы не только ученые, но и судьи и

обвинители МУС и других международных уголовных трибуналов, а также бывшие должностные лица ООН и государств выступают за создание единой конвенции.

Спецдокладчиком Ш. Мэрфи в 2015 г. подготовлен документ, ставший важным шагом на пути к разработке проекта статей. Он, возможно, станет основой для разработки Конвенции о преступлениях против человечности.

Полагаем, что вступление в силу такой Конвенции будет содействовать принятию национальных законов, содержащих общепринятое определение преступлений подобного рода, а также предусматривать широкую юрисдикцию, когда правонарушитель присутствует на территории государства. Считаем, что определение преступлений против человечности будет способствовать укреплению правовых основ концепции «Ответственность по защите», которая была порождена необходимостью реагирования должным образом со стороны международного сообщества на совершение в том числе подобных деяний. В то же время в доктрине и практике международных/национальных судебных учреждений оживляется внимание к принципам универсальной юрисдикции (*aut dedere aut judicare*); концепции *jus cogens* (в особенности сферы охвата и юридических последствий), которая запрещает среди основных преступлений преступления против человечности. Проблема иммунитетов высших должностных лиц косвенно касается преступлений против человечности. В деле о юрисдикционных иммунитетах Гая счел, что иммунитет неприменим, когда это касается массовых убийств гражданских лиц. Все это требует определенного научного осмысления, а также выявления сформированных норм международного обычного права, являющихся одним из источников данного института.

Таким образом, актуализация внимания к преступлениям против человечности объясняется как потребностями общего международного права, так и закономерной эволюцией международного уголовного права: разработка статей о преступлениях против человечности, в основу которых будет положена ст. 7 Римского статута, укрепит доверие к МУС, усилит правовой режим ответственности индивидов внутри его системы, в основе которой лежит симбиоз национального и международного преследования — принцип комплементарности [4]. Дело в том, что Римский статут не содержит обязательств для государств-участников по криминализации того или иного деяния. Если же такое обязательство будет введено Конвенцией о преступлениях против человечности, государства сформируют потенциал для противодействия такому серьезному международному преступлению и обеспечат эффективное функционирование данного принципа. Текущая 69-я сессия Комиссии ознаменовалась принятием в предварительном порядке 2 июня 2015 г. текстов четырех статей. Проанализируем их с точки зрения кодификации и прогрессивного развития относительно определения, юрисдикции, правовой помощи и предупреждения. Статья 3 включает «Определение преступлений против человечности». Была предложена новая статья (ст. 1), названная «Сферы охвата». Статья 2 «Общая обязанность» предполагает, что следует обязать стороны криминализовать данное противоправное деяние в своем национальном законодательстве не только в отношении актов на их территории или со стороны их граждан, но и в отношении совершенных за рубежом актов неграждан, которые затем оказываются на территории такой стороны. Проект ст. 3 состоит из четырех пунктов. Первые три пункта составляют определение, а по существу воспроизводят ст. 7 Римского статута. В пленарном заседании и в Редакционной комиссии было достигнуто общее согласие: определение преступлений против человечности, содержащихся в Римском статуте, не должно быть изменено Комиссией в контексте работы по этой теме. Определение, приведенное в проекте ст. 3: «Для целей настоящих проектов статей «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;

d) депортация или насильственное перемещение населения;

e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;

f) пытки;

В качестве преступлений против человечности выступает ряд общественно опасных бесчеловечных деяний, которые посягают на личность, ряд основных неотъемлемых (общечеловеческих) прав и свобод людей, и ряд иных прав и свобод, которые охраняются международным гуманитарным правом. Кроме этого, данные деяния совершаются как широкомасштабное или систематическое нападение на любое гражданское лицо в мирное или военное время.

Список использованных источников

1. Cryer R. *International Criminal Law // International Law / ed. by M. Evans. 3rd ed. Oxford, 2010. С. 27-31*
2. Барсегов Ю. А. Декларация 1915 года — этап формирования международной ответственности за геноцид // Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида (о концепции члена «Комиссии примирения» Гюндюз Актана). М., 2002. С. 56 .
3. Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса / редкол.: Л. И. Швецова и др. М., 2006.
4. Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией. Без срока давности. М., 2006. Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности. Т. 5. М., 1991 С. 74.
5. Пустогаров В. В. Оговорка Мартенса — история и юридическое содержание // Право и политика. 2000. No 3. С. 231